

Научная статья

УДК 32

doi: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-11-16

ПОЛИТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИСЛАМСКОЙ УММЫ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ*

Рушан Рахимзянович Галлямов

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, gal-rushan@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа работ ведущих зарубежных и отечественных авторов проводится исследование теоретических подходов к политизации ислама в нашей стране. Отдельно рассматриваются основные подходы к политизации ислама, сформулированные в работах зарубежных специалистов. Автор приходит к выводу, что в современной западной науке доминируют два подхода. Первый, когда политизация исламской уммы связывается с развитием и распространением исламизма как крайне реакционной позиции мусульманского мировоззрения. Второй, когда доказывается, что сегодняшние проблемы связаны не столько с самим исламом, сколько с геополитикой, разыгрывающей «исламский фактор». Также выявляются два основных подхода к политизации российской исламской уммы, существующие в отечественной науке: как признающие факт политизации, так и отрицающие это явление.

Ключевые слова: российская исламская умма, политизация, зарубежные и отечественные теоретические подходы, реальные процессы

Для цитирования: Галлямов Р. Р. Политизация российской исламской уммы: анализ некоторых зарубежных и отечественных теоретических подходов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 11–16. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-11-16>.

Research article

THE POLITICIZATION OF THE RUSSIAN ISLAMIC UMMAN: AN ANALYSIS OF SOME FOREIGN AND DOMESTIC THEORETICAL APPROACHES**

Rushan R. Gallyamov

R. G. Kuzeev Institute of Ethnological Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, gal-rushan@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the works of leading foreign and domestic authors, a study of theoretical approaches to the politicization of Islam in our country is conducted. The main approaches to the politicization of Islam, formulated in the works of foreign experts, are considered separately. The

* Работа выполнена в рамках осуществления государственного задания № AAAA-A21-121012290084-6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» (дата гос. регистрации: 22.01.2021 г.).

** The work was carried out within the framework of the state assignment No. AAAA-A21-121012290084-6 "Traditional Religions and New Religious Movements in the Southern Urals and in the Urals: Issues of Functioning, State-Confessional and Interfaith Relations" (date of state registration: January 22, 2021).

author comes to the conclusion that two approaches dominate in modern Western science. The first is, when the politicization of the Islamic Ummah is associated with the development and spread of Islamism as an extremely reactionary position of the Muslim worldview. The second, when it is proven that today's problems are associated not so much with Islam itself as with geopolitics, playing out the "Islamic factor". Two main approaches are also identified, to the politicization of the Russian Islamic Ummah, existing in domestic science, both recognizing the fact of politicization and denying this phenomenon.

Keywords: Russian Islamic Ummah, politicization, foreign and domestic theoretical approaches, real processes

For citation: Gallyamov R. R. The politicization of the russian islamic ummah: an analysis of some foreign and domestic theoretical approaches. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(3(64)):11–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-3-64-11-16>

Введение

Ислам как современная мировая религия с самого начала возникновения российского государства, наряду с православной ветвью христианства, играла, в силу исторически сложившихся полиэтничности и многоконфессиональности, весьма существенную роль в формировании и развитии общественного сознания нашей страны. Несмотря на то, что в имперский период российской истории за исламом признавалось ведомое, вслед за православием, значение при осуществлении конфессиональной политики, он хорошо вписывался в общую гармонию межрелигиозных отношений. Именно поэтому после завершения семидесятилетнего периода советского «воинствующего атеизма» отечественная исламская умма демонстрирует динамичные темпы религиозного возрождения. Постсоветский мусульманский ренессанс в нашей стране совпал по времени с общим подъемом количественно-

го роста приверженцев ислама во всем мире и существенной радикализацией его различных направлений. Это не могло не отразиться на основных особенностях новейшей эволюции российской мусульманской уммы, на внутри- и межконфессиональных отношениях в России.

Важнейшим, преимущественно негативным, последствием постсоветской эволюции российской исламской общины выступил феномен ее политизации. До сегодняшнего дня вокруг понимания и интерпретации данного процесса в науке и практике продолжается острая полемика. Поэтому одной из важнейших не только теоретических, но и практико-прикладных проблем современной политологии выступает компаративное исследование представлений о соотношении политики и ислама как значимых парадигм современного общественного развития.

Политизация ислама в работах зарубежных авторов

За последние несколько десятилетий (особенно — с начала текущего тысячелетия) было опубликовано большое число научных исследований, в которых дискутируются проблемы ислама как политического феномена, обсуждается вопрос отношения исламской теории к современным политическим институтам, в том числе — к государственной власти.

В современной западной науке применительно к данной проблеме сформировалось в основном два концептуальных подхода при наличии нескольких промежуточных точек зрения.

С одной стороны, большая часть западных исследователей исходит из того, что ислам как особый мировоззренческий подход на современном этапе развития человеческой цивилизации политизируется взрывоопасно и очень агрессивно по отношению к «свободному западному обществу». Эти авторы связывают политизацию мировой исламской уммы с развитием и распространением исламизма как крайне реакционной позиции мусульманских адептов, которые в качестве основы будущего мироустройства берут самые архаистические представления этого вероучения, в том

числе — о создании единого и всеохватывающего мусульманского халифата, в духе самых ортодоксальных подходов панисламизма. То есть это направление западного исламоведения считает современный ислам политически ангажированным, фактически обвиняет его во всех грехах, обрушившихся на человечество геополитических проблем [1]. Поэтому не случайно, что некоторые зарубежные эксперты заявили даже о релевантности концепции американского политолога С. Хантингтона о «столкновении западной и исламской цивилизаций», поначалу мало кем принятой в мировой науке. Западные специалисты заговорили и о максимальной актуализации «исламской угрозы» для всего человечества [2, с. 4].

С другой стороны, как показывают результаты исследований экспертов, отдельные зарубежные авторы, в основном восточного происхождения, анализируя обширный фактический материал, доказывают, что сегодняшние проблемы «исламского вопроса» больше вызваны соответствующей демонизацией основных положений социально-политической концепции и попытками стигматизировать мировоззрение ислама с точки зрения его мировоззренческих положений, заложенных еще в средневековую эпоху [3, с. 8–14].

Одновременно, еще недавно, в западной традиции анализа «исламского ренессанса», он рассматривался как стремительно убывающая концепция, применительно влиянию основополагающих положений ислама на политику. Например, такой известный исследователь ислама как Уильям Монтгомери Уотт еще в начале 1960-х годов отмечал снижающуюся роль ислама в «мусульманских» странах. Применительно к поведению мусульманских государств в международной сфере он уже тогда отрицал влияние основных постулатов ислама на геополитику, подчеркивая ее прагматический характер [4, с. 20–35].

Как демонстрирует проведенный некоторыми экспертами диахронный анализ западных представлений, главной предпосылкой большинства исследований, посвященных проблемам ислама и политики, в том числе — политического ислама «является представление о современном исламском радикализме (т. н. «исламизме») как политико-идеологическом

течении, порожденном конфронтацией между западной стратегией глобализации и сохранением культурной самобытности мусульман» [5, с. 214–218].

Однако, по мнению профессора политической социологии университета Орана Лахаори Аддиа, ислам не является препятствием на пути демократизации, в политическом смысле ислам — это возглас протеста против условий существования, которые ощущаются как невыносимые, это поиск социальной справедливости [6, с. 24–33]. Более того, при сравнении мусульманского мира с Западом, эксперты все чаще высказываются об «исламской демократии» [7, с. 55–73].

Как отмечают некоторые отечественные авторы, исламская форма государственности сдерживает переход на общемировые методы хозяйствования, однако не за счет «отсталости», как это часто пытаются преподнести, а по причине эффективной системы социальной защиты, которая не соответствует полностью принципам открытой рыночной экономики [8, с. 358–371].

Таким образом, с позиций западных авторов, политический исламизм — это идеология и практическая деятельность, целью которой является создание государства, основанного на исламских нормах, прописанных в шариате. Исламизм при этом выступает как революционная и бескомпромиссная идеология, подразумевающая разрушение любой другой политической системы и ее замену исламским государством. Как отмечают эксперты, с точки зрения западных авторов, «ислам отвергает различия между государственной и духовной властью, декларируя принцип *«al-Islam din wa dawla»* (ислам является религией и государством), согласно которому все аспекты поведения и жизнедеятельности человека регламентируются правилами Корана и учением Мухаммеда. Энергия исламизма направлена на преобразование всей системы социально-политических и экономических отношений в обществе, на изменение общественного устройства во всем мире. Речь идет, по сути дела, о создании исламского мирового порядка» [5, с. 214–218].

Однако, рассматривая политический ислам исключительно с позиций его традиций, многие

западные социологи недооценивают, либо и вовсе игнорируют чрезвычайную гибкость ислама и его потенциальную открытость к нововведениям. По нашему мнению, в современном мусульманском мире действительно происходит активная политизация ислама, при которой любое политическое действие со стороны мусуль-

манских движений и организаций рассматривается через соответствующую интерпретацию Корана и Сунны. При этом исламские радикалы «исходят из того, что вероучение содержит важные указания на то, каким должно быть устройство современного общества и какую для этого нужно проводить политику» [9, с. 30–45].

Политизация российской исламской уммы с точки зрения отечественных авторов

В отечественном политологическом исламоведении наличие новейшего процесса политизации российского ислама признается частично. Например, известный исламовед А. В. Малашенко считает, что причинами подобного положения выступают, наряду с некоторыми другими, менее значимыми факторами, следующие обстоятельства: а) изначально присущая исламу политизированность; б) наличие в обществе радикального религиозно-политического движения; в) существование транснациональных исламских организаций; г) существование многомиллионной, растущей мусульманской миграции [10, с. 30–45].

Многие российские исследователи ислама констатируют, что уже в течение последнего десятилетия прошлого века в мусульманских регионах нашей страны наблюдались процессы политизации и радикализации (джихадизации) ислама. Так считал, например, один из наиболее авторитетных отечественных исследователей Востока и арабского мира, академик РАН В. В. Наумкин, который указывал на своеобразие исламской общины, которое заключается в ее организованности, даже при отсутствии единого центра духовного или религиозного руководства страны с мусульманским населением [11, с. 182–214]. Вышеупомянутый исламовед А. В. Малашенко писал в конце 1990-х годов, что «одной из характеристик возрождения ислама является его политизация, возникновение и спорадическая активность мусульманских партий и организаций, набирающих опыт, но пока не определивших своего окончательного места в политической палитре России» [12, с. 208]. Казанский политолог Р. М. Мухаметшин, соглашаясь с предыдущим автором, первоначально писал, что «„молодые имамы“, пришедшие в религиозные структуры на волне пере-

строечных веяний, положительно рассматривают роль политики в религиозном обновлении общества... „Молодые имамы“, получив официальный статус (став, в основном, муфтиями в той или иной республике или регионе), в силу многих причин еще не имея соответствующего влияния в своих мусульманских общинах и однозначной поддержки властей, возлагали определенные надежды на политическую деятельность и использовали ее по мере своих возможностей» [13, с. 193].

Однако казанский политолог Н. М. Мухарямов уже к середине первого десятилетия текущего столетия, основывая свою точку зрения на использовании категории «политическое участие», которая позволяет выявлять формы и степень вовлечения акторов в процесс принятия политических решений, их включения во властно-управленческие отношения, пришел к выводу о том, что политизацию ислама в одном из ключевых исламских регионов России — Поволжье — можно считать несостоявшейся или, как минимум, отложенной на неопределенный срок [14, с. 45–70].

Одновременно в российском общественном знании высказывается и обосновывается вывод о том, что политизация в постсоветском российском исламе, по крайней мере в Урало-Поволжском и Северокавказском макрорегионах, все же состоялась. Автором [15, с. 195–203] и некоторыми другими специалистами [16] признается, что этот процесс осуществлялся не классическим способом, а своеобразными методами и привел к довольно противоречивым последствиям.

Завершить сравнительный анализ проблемы политизации российской исламской уммы с точки зрения соотношения зарубежных и отечественных теоретических подходов необходи-

мо очень емкой мыслью известного российского юриста-исламоведа Леонида Сюкияйнена о том, что «эффективность государственного подхода будет выше, если параметры участия ислама в российской политике получают собственно исламское обоснование, если это участие будет опираться на позитивные начала

мусульманской политической и правовой культуры, адаптированные к условиям светского государства. Иными словами, власть должна влиять на выработку российским исламом такой политической концепции, которая не противоречила бы (еще лучше — отвечала) государственным интересам» [17].

Список источников

1. Bukay D. Total Terrorism in the Name of Allah: The Emergence of the New Islamic Fundamentalists // Nativ online. August 2004. Vol. 5. URL: <http://www.acpr.org.il/ENGLISH-NATIV/05-issue/bukay-5.htm> (дата обращения: 17.04.2024).
2. Малашенко А. Бродит ли призрак «исламской угрозы»? Москва : Московский центр Карнеги, 2004. 24 с.
3. Сюкияйнен Л. Война с террором: Ислам против исламского экстремизма // Азия и Африка сегодня. 2003. № 2. С. 8–14.
4. Watt. W. Montgomery. Islamic Philosophy and Theology. Edinburg : University Press, 1962, 196 p.
5. Мавляутдинов И. С. Ислам, политика и современность // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 214–218.
6. Лахоари Адди. Исламский вызов. Религия и модернизм в Алжире. Б. м., 1994. С. 40–52.
7. Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. Москва : РОССПЭН, 2001. 237 с.
8. Мамедова Н. М. Исламская экономика и глобализация: (На примере Ирана) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии : сборник статей. Москва, 2001. С. 358–371.
9. Семедов С. А. Ислам в политике: идеология и практика. Москва : Экон-Информ, 2009. 272 с.
10. Малашенко А. В. Ислам во внешней политике России // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспект. 2007. № 7. С. 28–32.
11. Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Россия и мусульманский мир. 2006. № 7. С. 182–214.
12. Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. Москва : Московский центр Карнеги, 1998, 222 с.
13. Мухаметшин Р. На путях к конфессиональной политике: ислам в Татарстане // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения : сборник статей. Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2003. С. 193.
14. Мухарьямов Н. М. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? // Ислам от Каспия до Урала: Макрорегиональный подход. Москва : РОССПЭН, 2007. С. 45–70.
15. Галлямов Р. Р. Элита Башкортостана: политическое и конфессиональное измерения. Казань : Академия наук Республики Татарстан, 2006. 248 с.
16. Мирзаханов Д. Г. Процесс политизации мусульманского сообщества в постсоветской России : дис. ... д-ра полит. наук. Пенза, 2019, 386 с.
17. Сюкияйнен Л. Российская власть и ислам // Отечественные записки. 2003. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/5/rossijskaya-vlast-i-islam.html>

References

1. Bukay D. Total Terrorism in the Name of Allah: The Emergence of the New Islamic Fundamentalists. Nativ online. August 2004. Vol. 5. Available from: <http://www.acpr.org.il/ENGLISH-NATIV/05-issue/bukay-5.htm> (date of access: April 17, 2024).
2. Malashenko A. Is the specter of the "islamic threat" haunting? Moscow: Carnegie Moscow Center; 2004. 24 p. (In Russ.).
3. Syukiyainen L. War on terror: Islam versus islamic extremism. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*. 2003;(2):8–14. (In Russ.).
4. Watt. W. Montgomery. Islamic Philosophy and Theology. Edinburg: University Press; 1962, 196 p.
5. Mavlyautdinov I. S. Islam, politics and modernity. *Vestnik e`konomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2012;(2):214–218. (In Russ.).

6. Lahoari Addi. Islamic challenge. Religion and modernism in Algeria. No place of publication; 1994. P. 40–52. (In Russ.).
7. Khatami M. Islam, dialogue and civil society. Moscow: ROSSPEN; 2001. 237 p. (In Russ.).
8. Mamedova N. M. Islamic economy and globalization: (Based on the example of Iran). *Islam i politika (vzaimodejstvie islama i politiki v stranax Blizhnego i srednego Vostoka, na Kavkaze i v Central`noj Azii : sbornik statej = Islam and politics (interaction of islam and politics in the countries of the Near and Middle East, the Caucasus and Central Asia: a collection of articles)*. Moscow, 2001. P. 358–371. (In Russ.).
9. Semedov S. A. Islam in politics: ideology and practice. Moscow: Ekon-Inform; 2009. 272 p. (In Russ.).
10. Malashenko A. V. Islam in Russia's foreign policy. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvenny`j i mezhdunarodno-politicheskij aspekt = Islam in the modern world: domestic and international political aspect*. 2007;(7):28–32. (In Russ.).
11. Naumkin V. V. Islamic radicalism in the mirror of new concepts and approaches. *Rossiya i musul`manskij mir = Russia and the Muslim World*. 2006;(7):182–214. (In Russ.).
12. Malashenko A. V. Islamic revival in modern Russia. Moscow: Moscow Carnegie Center; 1998. 222 p. (In Russ.).
13. Mukhametshin R. On the path to confessional politics: islam in Tatarstan. *Preodolevaya gosudarstvenno-konfessional`ny`e otnosheniya : sbornik statej = Overcoming State-Confessional Relations: a collection of articles*. Nizhny Novgorod: Publishing House of the Volga-Vyatka Academy of Public Administration; 2003. P. 193. (In Russ.).
14. Mukharyamov N. M. Islam in the Volga Region: failed or delayed politicization? *Islam ot Kaspiya do Urala: Makroregional`ny`j podxod = Islam from the Caspian to the Urals: a macroregional approach*. Moscow: ROSSPEN; 2007. P. 45–70. (In Russ.).
15. Gallyamov R. R. The elite of Bashkortostan: political and confessional dimensions. Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; 2006. 248 p. (In Russ.).
16. Mirzakhanov D. G. The process of politicization of the Muslim community in Post-Soviet Russia: Dis. ... Doctor of Political Sciences. Pyatigorsk; 2019, 386 p. (In Russ.).
17. Syukiyainen L. Russian power and Islam. *Otechestvenny`e zapiski = Domestic Notes*. 2003;(5). (In Russ.). Available from: <https://magazines.gorky.media/oz/2003/5/rossijskaya-vlast-i-islam.html>

Информация об авторе

Р. Р. Галлямов — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the author

R. R. Gallyamov — Doctor of Science (Sociological), Professor, chief researcher.

Статья поступила в редакцию 10.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

The article was submitted 10.09.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 23.09.2024.